

Алла СОКОЛОВА

ТРАДИЦИИ
русской народной
СВАДЬБЫ

Алла Соколова

**Традиции русской
народной свадьбы**

«Издательские решения»

Соколова А. Л.

Традиции русской народной свадьбы / А. Л. Соколова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742104-5

Русская свадьба — это торжество, наполненное уникальными традициями! Почему принято кричать «горько» и зачем бьётся посуда? Откуда взялась традиция наряжать невесту в белое платье? Как выбрать дату свадьбы по народным приметам? Какие старорусские правила учесть при подборе свадебных оберегов? Приоткрыть завесу тайны над известными и давно забытыми ритуалами женитьбы, а также организовать собственную свадебную церемонию, возвращаясь к истокам русского народного обычая, поможет эта книга.

ISBN 978-5-44-742104-5

© Соколова А. Л.
© Издательские решения

Содержание

Вступительное слово	6
Часть I. Какой была русская народная свадьба? Экскурсия в прошлое	7
Глава 1. Распорядок свадьбы	7
Структура церемонии	7
Свадебные чины	11
Глава 2. От сватовства до помолвки	17
Предложение руки и сердца	17
«У вас товар, а у нас купец»	17
«Помолвленные», «обручённые», «наречённые»	20
Дарили ли на Руси кольца?	21
Глава 3. Подготовка торжества	23
Затраты перед свадьбой	23
Кто шил свадебное платье?	23
Рушники	23
Благоприятные даты для свадьбы	26
Неблагоприятные даты	28
Благоприятные дни недели	29
В какое время дня лучше жениться?	30
Чётные и нечётные числа	30
Святые-покровители	30
Погодные явления	33
Как приглашали на свадьбу в старину?	34
Подготовка торжества	34
Глава 4. Накануне свадьбы	38
Девичник	38
Красота – символ девичества	41
Свадебное деревце	45
Баня	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Традиции русской народной свадьбы

Алла Леонидовна Соколова

© Алла Леонидовна Соколова, 2018

ISBN 978-5-4474-2104-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступительное слово

Нужно ли нам, людям XXI столетия, знать старинные русские свадебные обычаи? Жизнь показывает, что да, даже если жених и невеста планируют свадьбу по современным стандартам. Это становится очевидным, стоит только послушать разговоры невест с подружками или зайти на один из многочисленных сетевых свадебных форумов. Многих интересует, как родители должны благословлять на брак, во что одеть подружек невесты, женатых или неженатых избирают свидетелями, обязательно ли кольца должны быть гладкими и одинаковыми, сколько экипажей включить в свадебный поезд, в какое время ехать в ЗАГС... В народной традиции есть исчерпывающие рекомендации на этот счёт. И это неудивительно, ведь многие обряды и приметы современной русской свадьбы пришли к нам из прошлого.

Отрадно, что всегда есть пары, которые осознанно хотят провести свою свадьбу по русскому народному обычаю. Кто-то выбирает лишь самые известные и зрелищные ритуалы для своего праздника, а кто-то хотел бы копнуть глубже, не просто следуя сложившимся правилам, а понимая их значение. Помочь в этом может только систематизированная информация о брачных традициях наших предков.

Истинно традиционная (а не просто стилизованная) народная свадьба обычно получается удивительной, душевной, интересной и такой родной! Гости и родственники на всю жизнь запоминают это уникальное событие, а молодожёны получают в награду главное: новый всплеск горячей любви друг к другу и задел на благополучное супружество. Да, народные обряды «на любовь», «на счастье» и правда действуют! Как минимум, пару после свадебных месяцев вы будете во власти этих ощущений – это и есть тот позитивный программный код, кирпичик, который ляжет в будущее здание вашей счастливой и крепкой семьи.

Часть I. Какой была русская народная свадьба? Экскурсия в прошлое

Глава 1. Распорядок свадьбы

Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости.
А. С. Пушкин

Русская свадьба — сложное, но интересное празднество, наполненное глубоким смыслом. Большое количество обрядов исторически составляло уникальную систему, в которой взаимосвязаны все действия. Каждое проводилось неспешно, красиво и торжественно с целью создать лад в новой семье.

Структура церемонии

Русский народный свадебный обряд состоял из трёх частей:
предсвадебная часть;
сама народная свадьба;
венчание.

Под предсвадебной частью обычно понимаются все обычаи, соблюдаемые после оглашения решения о свадьбе и до середины свадебного дня (девичник, выкуп и т. п.), а под самой свадьбой — обряды соединения, пир и т. д. В народе брак без этих традиций, как правило, не признавался. Но не только простые люди ценили исконный обряд, даже правители и аристократия придерживались его. Царь, как и крестьянин, проводил первую брачную ночь на постели, устроенной из тридцати снопов, а перед этим был осыпан хмелем. Невесте его переплетали косу, обоим ритуально расчёсывали волосы.

Первый этап торжества (предсвадебье) был печальным, а сама свадьба — весёлой.

Этнографы и другие исследователи записали и воссоздали множество сценариев русской народной свадьбы. Каждый из них, в зависимости от региона и особенностей местных традиций, был чем-то своеобразен.

В упрощённом виде русскую свадьбу можно представить в виде нескольких ступеней.

Ступень	Основные события	Пояснение
Досвадебная ступень	— сватовство — смотрины — сговор — обручение	Предварительные договорённости о свадьбе.
Печальная (предсвадебная) ступень	— девичник — мальчишник	Прощание с холостой жизнью и родным домом.
Состязательная ступень	— игры между партиями жениха и невесты (перед свадьбой) — выкуп невесты (на свадьбе)	Игровое состязание между сторонами жениха и невесты (в т. ч. в форме испытаний для дружины новобрачного).
Соединительная ступень	— посад (выводной стол)	В доме невесты молодожёнов впервые сажали вместе.
	— народные своды — христианское венчание	Обряды соединения жениха и невесты.
	— приводной стол (чёрный, тёмный, приездной, брачный, свадебный, первый обед)	Застолье с роднёй жениха в его доме.
	— ритуальное расчёсывание волос жениха и повивание (окручивание,	Магические действия с волосами – обряды присвоения нового социального статуса.

	невесты	
	— брачное ложе	Интимные обряды.
Весёлая ступень (веселье, весельные годы)	— первая демонстрация невестой замужней одежды	Появление новобрачной в новом образе.
	— горний стол (красный, большой, княжий пир)	Пир в доме жениха, где впервые собирались два рода.
	— величание молодых	Поздравления и песни в честь молодожёнов.
	— испытания новобрачных	Задания и игры для молодожёнов.
	— ряжение некоторых участников свадьбы (до или после горнего стола)	Переодевание в смешных персонажей.
	— гостевание	Посещение новобрачными домов родителей невесты и других родственников (в последующие дни свадьбы).

Это интересно

Участники *посада* — жених и невеста, её родители, гости с её стороны, дружина новобрачного. Обычно родителей и родственников жениха на этом застолье не было.

На *приводном столе* присутствовали новобрачные, родители жениха, гости с его стороны, сопровождающие невесту подружки. Во многих регионах родители и родственники новобрачной пропускали это застолье. Еды выставляли крайне мало.

Горный стол ломился от яств. Приезжали родители невесты и её родственники. В некоторых регионах они появлялись сразу после повивания, чтобы вместе со всеми увидеть, как невеста впервые появляется перед людьми в замужнем наряде. В других — приезжали к моменту повивания. Проходил каравайный обряд.

Каждое последующее застолье считалось продолжением предыдущего. Для этого последнее поданное на выводном столе блюдо не ели, а просто перевозили в дом жениха и съедали уже там.

Если во время выводного или приводного стола совершался какой-то важный обряд, то к отсутствующим родителям посылалась весть об этом. Например, на посаде могли проводить соединение новобрачных с одновременной раздачей караваля — тогда кусок этого хлеба и весть отправляли родителям жениха; или соединительные обряды могли совершать на приводном столе — тогда посыльных слали к родителям невесты.

Все этапы свадьбы сопровождались ритуальной магией – не менее чем пяти видов (кстати, это одна из причин большого количества брачных обрядов). Перечислим кратко эти направления магии.

Действия, прогоняющие злые силы. Примеры: обереги для новобрачных, заговоры, разметание дороги веником, битьё стен и пола плетью, подвешивания звенящих колокольчиков на дуги свадебного поезда, зажигание свечей.

Продуцирующие действия – наделяющие людей какими-либо благами, например, осыпание новобрачных зёрнами сулит богатство.

Обманывающие действия призывали скрыть истинный смысл происходящего, например, разыгрывание покупки невесты, использование в речи околочностей и метафор, переодевание новобрачных.

Скрывающие обряды делали объект ритуала невидимым для злых сил, к примеру, фата невесты.

Обряды очищения – мытьё в бане, умывание на второй день свадьбы.

Содержание и значение этих магических действий мы подробно рассмотрим в соответствующих темах книги.

Свадебные чины

Свадебный чин – это должность, которая обязывала человека выполнять определённые функции на свадьбе. Наименование чина, а также функции конкретного персонажа варьировались в зависимости от локальных свадебных традиций.

Представим вариант обобщённого взгляда на основные роли участников праздника.

Жених и невеста, их родители (эти роли будут проясняться по ходу чтения книги).

Тысяцкий, свадебный генерал, старший сват, большой боярин – считался первым свадебным чином. В старину на эту роль приглашали уважаемого и счастливого в браке мужчину, избираемого, как правило, со стороны жениха. Он был ответственным за общий порядок, являлся административным распорядителем, а фактически всё время был с женихом и поддерживал его. Именно тысяцкий чаще всего проводил народные обряды соединения жениха и невесты.

Дружко (дружка), дружка больший – важнейшая должность, своего рода ведущий. Он был ответственен за духовно-волшебную составляющую свадьбы, помогал правильно провести обряды.

Не нужно путать дружку с холостым другом жениха. Последний часто назывался подружьем, но в некоторых областях России (например, в традиции западнорусской свадьбы) также звался дружкой, что иногда создаёт путаницу. Вот как об этом писал В. И. Даль: «Где бывает по двое и более дружек, из холостых, там это помощники и прислужники».

А вот как В. И. Даль описывал главного дружку: «Женатый молодец, главный распорядитель, бойкий, знающий весь обряд, говорун, общий увеселитель и затейник; он же уводит и ночью стережёт молодых; ему помощник подружье и третьяк. В Сибири дружка самое почётное свадебное лицо, дока, знахарь, который отводит всякую порчу».

На Русском Севере дружку ещё называли *вежливец* (от слова «ведать») – действительно, ведовство (магия) было важной частью его функций, он исполнял обязанности колдуна: оберегал свадебный поезд и молодую пару, читал заговоры. Часто дружка имел при себе красиво украшенную плетё (реже посох), с помощью которой крестил поезд и дорогу в начале и в конце пути. Плетью он был обязан ударить по месту, на которое сядут молодые во время пира, бил ею по дверям в доме жениха, а также по брачной постели.

Избираться дружкой мог как из родни жениха, так и из родни невесты (бывало, но редко), но чаще не был родственником, а являлся просто известным в округе уважаемым человеком, не принадлежавшим ни одной из сторон свадьбы. Нейтральный характер этой должности выражался в следующих функциях:

нередко накануне свадьбы дружка приглашал гостей от имени и невесты, и жениха;

свадебным утром дружка помогал жениху пройти подготовительные предсвадебные ритуалы, затем ехал к родне невесты – узнать, всё ли готово к выкупу, и снова возвращался к жениху, чтобы помочь поезду благополучно добраться до дома невесты;

дружка следил за всеми обрядами, даже за самыми интимными. Если дружка был вежливым, его могли пригласить в баню, где парилась перед свадьбой невеста, чтобы он провёл

очистительные обряды, и никто не считал зазорным, что они оба там были нагими¹¹. А после брачной ночи (по сведениям «Домостроя») невеста, простоволосая и одетая только в халат на голое тело и шубу, звала дружку, чтобы он осмотрел её заранее приготовленную сорочку (сама невеста при этом пряталась за ширмой).

На некоторых свадьбах все магические функции поручались отдельному персонажу – вежливцу.

Отличительным знаком дружки часто был рушник, перевязанный через плечо, либо два рушника через плечо крест-накрест.

Обычно дружке платили деньгами и хлебом.

Друг жениха, *поддрузье*, *дружко младший*, *боярин* – магический заместитель жениха, а также помощник главного свадебного распорядителя. Он всегда находился неподалёку от новобрачного. Поддрузье имел право участвовать в торге на выкупе вместо жениха (что особенно ярко проявлялось в западнорусских областях). В западнорусских регионах его отличительным знаком был венок из восковых цветов с красными лентами, приколотый к левой груди, в других землях – перевязанный через плечо рушник (прообраз современной ленты с надписью «свидетель»).

На заметку организаторам свадьбы

Требования к выбору друга жениха (которого со времён СССР стали также звать «свидетель»): молодой, холостой, неразведённый, возможно, родственник жениха. Нельзя выбирать из числа родственников невесты.

Друзья жениха, *бояре*, *женихи* – неженатые приятели новобрачного. Они могли украшать себя красными деталями одежды (все как один были в красных рубахах вместе с остальными поезжанами, либо просто дополняли костюмы красными лентами). В некоторых областях России частью костюмов друзей жениха были топорцы (декоративно-ритуальные топоры, состоявшие из основы и бартки в виде секиры).

Подруга невесты, *боярка большая* – была главной помощницей и магическим заместителем невесты. Эта девушка всюду сопровождала новобрачную во время предсвадебной недели и на самом торжестве держалась рядом. Обычно её просили расплести косу невесте перед свадьбой. В её обязанности часто входило проведение торга на выкупе. Отличительным знаком боярки большой был венок из восковых цветов с красными лентами, приколотый к левой груди (в западнорусских регионах).

Это интересно

В XVIII–XIX вв. в дворянской среде друга жениха и подругу невесты называли «шаферы» (в отношении девушки иногда употребляли выражение «шаферка») — это слова немецкого происхождения. В XX веке их стали называть «свидетель» и «свидетельница», а ведущего свадьбы (дружку) именовали «тамада» — так же, как распорядителя пиршества в Грузии.

На заметку организаторам свадьбы

При выборе подруги невесты (которую на современной свадьбе называют «свидетельница») помните, что эта девушка должна быть обязательно молодой, незамужней и незамужней (т.к. она воплощает девичество невесты). Подругой можно выбирать родственницу новобрачной. Но желательно не назначать родственницу жениха, потому что она принадлежит к противоположной половине свадьбы. Подругой новобрачной может стать девушка примерно с 12 лет.

Надо отметить, на современных свадьбах подружку невесты очень часто зовут «дружка». Однако в прошлом в большинстве русских регионов «дружка» было словом мужского рода. На эту должность назначался мужчина, и об этом чине написано подробно.

На русской свадьбе, кроме главной подруги, были и другие **подружки невесты** (*боярки*), которые должны были помогать исполнять её роль. До обряда сочетания невесту прятали среди её подруг, чтобы обмануть нечистую силу, поэтому цвет нарядов подружек часто был таким же, как у неё самой (белым, как правило).

На заметку организаторам свадьбы

Требования к выбору подружек невесты такие же, как и для главной подруги, поэтому не все женщины, которые в жизни являются её подругами, могут войти в их число, а только юные и незамужние.

Свашки, *свахи* – в старину тётки и крёстные матери обоих новобрачных, реже – дочери крёстных, замужние сёстры новобрачных. Свашки со стороны невесты всегда были при ней, поддерживали её за руку, сидели рядом за столом.

На заметку организаторам свадьбы

Если вы планируете свадьбу по русской традиции, и у невесты есть замужние подруги, которым нельзя считаться «подружками невестами», но они хотят быть активными участницами праздника, допустимо назначить их свашками. Кто, как не они, могут сегодня претендовать на роль свашек, если далеко не у каждой современной невесты имеется несколько тёток.

Посаженные родители обязательно присутствовали на свадьбе, если настоящие уже умерли или не могли посетить торжество, и выполняли все их функции. Даже если с родными отцом и матерью было всё в порядке, на некоторые домашние обряды (первую часть «княжьего» стола и венчание, присутствовать на котором родителям запрещалось) всё равно приглашали посаженных родителей. Часто на эту роль звали крёстных.

На заметку организаторам свадьбы

В старину считалось, что только благополучные супруги в силах провести обряды «на счастье» для молодожёнов. Если родители новобрачных в разводе, возможно, имеет смысл назначить посаженных родителей, которые проведут обряд благословения, после того как настоящие родители дали своё доброе напутствие детям.

Посаженная чета – это ритуальная пара, магический заместитель новобрачных. На эту должность обычно назначали настоящую супружескую пару. Часто «по совместительству» эту роль выполняли:

- тысяцкий и его жена,
- либо дружка и его жена,
- либо посаженные родители.

В обязанности посаженной четы входило «показывать дорожку» (первыми целоваться при возгласе «горько»), выполнять некоторые обряды перед и после брачной ночи (этому будет посвящён отдельный раздел), устраивать послесвадебную баню для новобрачных. Так же, как жених и невеста, они воздерживались от пищи на свадьбе, и для них устраивалась их собственная «брачная ночь». Как двойники новобрачных, они должны были запутать злые силы, а также по принципу подобия зародить у новобрачных такие же благополучные супружеские отношения, что и у посаженной четы. Ритуальные муж и жена не проводили весь свадебный день рука об руку.

Этот свадебный чин известен с XII века и до наших дней.

Это интересно

В наши дни всё ещё проявляется память о роли посаженной четы: на некоторых современных свадьбах под крики «горько» гости просят целоваться не только жениха и невесту, но и свидетеля и свидетельницу. Гораздо правильнее посмотреть на русскую традицию и оставить в покое неженатых свидетелей. При желании можно выбрать для этого обычая женатую пару.

Сторож – часто это была женщина, которая сидела возле невесты в начале выкупа, а далее разметала дорогу молодым наряженным веником или метлой (листовой, а не голой).

Глядельщики, зрители – лица, которые не были приглашены на свадьбу, но приходили «поглядеть». По неписаному закону, они никогда не присоединялись к песням, пляскам, не переступали порог, а наблюдали, стоя за дверьми, глядя в окна. В прошлом такие зрители обязательно должны были присутствовать на свадьбе – таким образом достигалась «всенародность» и санкционированность обществом брачного торжества.

На заметку организаторам свадьбы

Следуя логике «всенародности» в русской народной свадебной традиции, можно посоветовать современным молодожёнам активно публиковать свои свадебные фото и видео.

Музыканты, певцы, певчихорки – приглашённые за вознаграждение исполнители. Обычно не должны были являться родственниками новобрачных. В старину они пели, стоя рядом с порогом (т. е. на пограничье, не входя в пространство свадьбы), а вознаграждение получали небольшое – немного денег и еду.

На заметку организаторам свадьбы

На главные свадебные должности нежелательно назначать вдовых, разведённых, бездетных (чтобы такая судьба не передалась новобрачным).

Это интересно

В старину бездетными называли людей, уже вступивших в пору зрелости, но так и не ставших родителями (от природы, или по собственному желанию, или из-за пострижения в монахи). Зачастую их не даже не приглашали на праздник, а уж о том, чтобы быть среди чинов или помогать при подготовке свадьбы, прикасаться к свадебным нарядам, караваю и т. п. и речи быть не могло, говорили, что бездетные (особенно ставшие такими по своей воле или из-за религии) «портят свадьбу».

Люди, которым грозила бездетность (засидевшиеся невесты и женихи, а также молодые, не зачавшие ребёнка через год-два после свадьбы), могли принимать участие в подготовке праздника и быть гостями, но на пиру каждому из них пели осуждающую «корилку». Вдовых приглашали в число гостей и относились с уважением.

Глава 2. От сватовства до помолвки

Как в старину договаривались о будущем бракосочетании жениха и невесты и породнении двух родов? С помощью досвадебных обычаев, главные из которых мы сейчас рассмотрим.

Предложение руки и сердца

Известна берестяная грамота XIII века: «От Микиты к Анне. Пойди за меня – я тебя хочу [в жёны], а ты меня [в мужья]; а на то свидетель Игнат Моисеев». Значит, ещё 800 лет назад было допустимо сделать предложение девушке напрямую, в простой письменной форме, заручившись лишь поддержкой свидетеля, не обставляя это действие никакими обрядами.

Спрашивать согласие на брак у самой девушки, а не у родителей, могло быть частым делом и у древних славян. По сведениям «Повести временных лет» и другим летописям, парень нередко делал предложение девушке на народном празднике, во время массовых молодёжных игр и гуляний. В чём заключался обряд, летописи подробно не рассказывают.

Однако самым распространённым вариантом на Руси было сватовство, которое инициировали родители.

Из новгородских берестяных грамот следует, что родители часто вели переговоры и принимали решение о свадьбе, не прибегая к обрядам. Однако потом всё равно играли сватовство. Зачем это было нужно? Так приносили дань уважения не только родителям невесты, но и уже ушедшим предкам, которые незримо приглядывали за жизнью потомков и могли либо помогать живущим, либо расстраивать их планы. Отец и мать невесты, озвучивая решение о переходе дочери в другую семью, говорили от лица всего рода, надеясь на покровительство умерших предков. Уважение к ним выказывали и сваты: входя в дом, грели руки у печи – ведь именно очаг связан с духами предков. Когда смысл этого обряда стал забываться, свахи не утратили этот обычай, но придумали ему другое объяснение: якобы, от этого «дело выгорит», и сватовство будет удачным.

«У вас товар, а у нас купец»

Проведение обряда сватовства было принято поручать старшему, уважаемому родственнику. Его называли сватом. Обычно это был дядя жениха (который нередко потом становился «тысяцким»), реже назначали родственницу.

Этот человек и вёл переговоры. Он брал с собой 1—2 сватов. Все они должны были быть хорошими, счастливыми семьянинами. Никогда на должность сватов не выбирали бездетных и вдовых.

Это интересно

Не надо путать профессиональных свах и ритуальных сватов. Первые подыскивали женихов и невест, а вторые — исполняли обряд сватовства. Профессия свахи известна на Руси уже с XI–XII вв., видимо, испокон веков они занимались только подбором супружеских пар, но в ритуале сватовства не участвовали. Заниматься этим они стали только с XIX в.

В большинстве случаев ни жених, ни его родители не приходили в дом невесты, пока сватами не была получена предварительная договоренность о браке.

Неблагоприятными днями для сватовства считались среда и пятница (есть мнение, что в эти дни запрещалась львиная доля всех дел, которым покровительствовало женское божество, например, ткачество, прядение). А также понедельник — так же, как и в нынешнее время, он звался тяжёлым днём.

Сватать обычно приходили после захода солнца. Приносили с собой круглый хлеб, по желанию — горячительный напиток. Сваты заходили в дом, не дожидаясь приглашения, переступали порог правой ногой, грели руки у печи и сразу садились под матицу (или возле неё) — потолочную балку, отделяющую в гостиной зону «для гостей» от личного пространства семьи, входить в которое было не принято. Таким образом, сваты устраивались как раз на границе. Во многих регионах хозяева не угощали сватов, а если эти особенные гости попадали в дом во время семейной трапезы, всю еду спешно убирали.

Разговор сваты вели иносказательно, вроде того что «у вас в саду цветочек, можно ли его пересадить в наш садочек?». А вот как об этом рассказывает народная песня:

«Так уж мы летали, летали
Да на сине море плавали».
«Да вы чего же тамо видели?»
«Да уж мы видели, видели,
Млад ясен сокол купается,
Да бела лебедь умывается».
«Да уж вы что ж её не взяли?»
«Да уж мы не взяли, не взяли,
Дак её только заприметили».¹

По традиции, в первый и второй визит сватам отказывали, даже если хотели принять предложение.

¹ ЛРС: стр. 40.

«Засватали». Н. К. Пимоненко, 1896 г.

Невеста либо не присутствовала на сватовстве, либо её усаживали возле печки (которая оберегала её), откуда она молча наблюдала за происходящим, одетая в так называемое «печальное» платье.

Когда согласие было достигнуто, родители впервые отламывали принесённый сватами хлеб. Часто отец невесты разламывал его на две или четыре части. Одну половину хлеба отдавали родственникам невесты, другую – родственникам жениха. Они разделяли его между всеми присутствующими.

«Смотрины невесты». Н. П. Петров, 1861 г. Фрагмент

Но это было не окончательное решение о свадьбе, обязательно назначался осмотр хозяйства потенциального мужа, а в некоторых случаях устраивали и смотрины невесты.

«Помолвленные», «обручѣнные», «наречѣнные»

Как только было принято окончательное решение о свадьбе, назначалась помолвка: семьи должны были публично объявить («молвить»), что их дети стали женихом и невестой.

Кроме того, во время помолвки (которая также называлась сговором) стороны жениха и невесты договаривались о том, в какой срок они сыграют свадьбу и породнятся, распределяли свадебные чины, оговаривали вопросы приданого, условия проживания невесты и так далее.

Переговоры заканчивались подписанием документа, отдалённо напоминающего брачный контракт – так называемой *рядной записи*.

После этого начинался настоящий праздник в честь помолвки. Согласно чину «Домостроя», организовывалось лёгкое угощение. В первую очередь поздравляли будущую тещу. Стороны обменивались подарками, далее следовали *поцелуи с ширинками* – дарением друг другу платков.

Важным обрядом было рукопожатие отцов невесты и жениха над столом, которое называлось *рукобитье* (это слово стало синонимом «сговора»). Интересно, что во время рукопожатия оба отца закрывали кисти своих рук: надевали рукавицы, распускали рукава своей одежды или просто пожимали руки друг другу через рушник. Это наглядно показывало, что две семьи всё ещё чужие.

В некоторых регионах рукобитье и помолвку разделяли на два праздника: первое считали делом семейным, присутствовали лишь ближайшие родственники. В то время как помолвка отмечалась в другой день, и приглашали на неё столько гостей, сколько мог вместить дом родителей невесты.

Во время помолвки совершалось первое благословение на брак. Будущие супруги становились перед родителями невесты, отец невесты благословлял иконой, мать – хлебом с солью.

«Благословение при сговоре крестьянской свадьбы». А. П. Екимов. Гравюра с картины И. А. Акимова. Середина XIX в.

В рамках помолвки часто совершалось домашнее обручение, которое заключалось в следующем. Перед женихом и невестой ставили по чаре с пивом/вином/мёдом, либо по блюду (часто с зерном). Парень и девушка клали свои кольца в эту посуду. Затем отец невесты три раза передвигал эти предметы. Таким образом, перед парнем оказывалась

посуда с кольцом девушки, а перед девушкой – посуда с кольцом парня. Жених и невеста надевали их.

Есть версия, что само слово «обручение» происходит от одного из названий колец – «обручей».

На будущих супругов иногда надевали один на двоих меховой тулуп (либо плащ), покрывая их с головой. Его приносил жених. Обычно это трактуют как символ покровительства, которое с этой поры обязан обеспечивать девушке её суженый.

После помолвки невеста называлась «сговоренка». Будущих супругов могли называть «помолвленные». То же значение и у слова «наречённые».

Дарили ли на Руси кольца?

Только что мы говорили об обычае обмена кольцами, часто проводившемся на помолвке, теперь рассмотрим происхождение этой традиции.

В 1472 году в Рим приехал посольство от Ивана III с целью проведения смотрины невесты Софьи Палеолог. Дело увенчалось успехом, и папа начал заочное венчание. Однако все были удивлены, что русский государь не передал с послами своё кольцо для обряда. На этот вопрос присутствующий уполномоченный Иван Фрязин ответил, что такого обычая на Руси нет.

Из данного сообщения некоторыми делается неправильный вывод, будто на Руси не было обручения вообще, и только после приезда Софьи Палеолог оно получило распространение в нашей стране. На самом деле на Руси в то время не было обычая обмена кольцами на венчании, тогда как обручение перед свадьбой было широко распространено.

Видный историк М. Н. Никольский показал, что обмен кольцами возник на Руси задолго до введения христианства. В Переяславльско-Суздальской летописи отмечено: выбор суженого совершался на языческих праздниках в полях путём «пръест ручных показана, и от пръестней даралагания на пръеста чюжия»; также использование перстней в качестве атрибутов супружества указывается в «Слове об идолах» как дохристианский славянский обряд. На сохранившемся до наших дней памятнике славянского язычества, Збручском идоле, найденном на территории нынешней Украины и датированном X веком, есть изображение богини с кольцом в руке. Считается, что это покровительница брака Лада.

Таким образом, изначально на Руси обмен кольцами происходил дома и за несколько недель до свадьбы. Но всё переменялось в 1702 году. Петр I издал указ, согласно которому не нужно было обручаться заранее, это разрешалось делать только в церкви перед венчанием, да и то было необязательно. По замыслу Петра I, указ должен был уничтожить юридическую силу обручения. Однако простые люди закон восприняли не в полной мере, и многие крестьяне всё равно продолжали проводить обмен кольцами в честь помолвки. В итоге, во многих деревнях обручение стали проводить дважды: первый раз – дома во время предсвадебного цикла, и второй раз – в церкви перед венчанием.

Церковное обручение не сразу пришло к тому виду, который знаком современным россиянам. Одним из промежуточных вариантов в его развитии из домашнего обряда был такой: супругам кольца надевал священник (золотое – мужу, серебряное – жене), после чего подруге три раза менял их на пальцах новобрачных.

На заметку организаторам свадьбы

Итак, в давние времена кольца жениха и невесты не были одинаковыми. Кроме того, археологические данные показывают, что люди любили носить узорчатые перстни. Поэтому можно сказать, не существует никакой серьёзной приметы о том, что обручальные кольца должны быть непременно одинаковыми и гладкими.

Таким образом, исконно русский помолвочный обычай – это обмен кольцами. Но были случаи, когда не два, а только одно кольцо было свадебным предложением. В 1647 г. царь Алексей Михайлович, выбрав невесту, подарил ей кольцо и платочек в знак того, что она стала его избранницей.

В России в XIX веке уже был распространён аналогичный обычай: в день помолвки жених должен был наряду с предметами одежды подарить невесте кольцо. Со стороны невесты отвечать тем же не предполагалось. Однако передачу этого ювелирного изделия нельзя назвать приглашением выйти замуж, это дополняющий обычай, а не основной (как бывает у героев голливудских фильмов).

Достоверно неизвестно, когда в России появилось поверье о том, что гладкие обручальные кольца будут способствовать мирной семейной жизни. Интересно, что к концу XIX века повсеместно в России распространилось аналогичное поверье относительно свадебных нарядов: люди стали считать, что они должны быть однотонными, чтобы супружество было спокойным (хотя на протяжении всей истории русские свадебные костюмы пестрели вышивкой, орнаментами и тесьмой). Вероятно, именно тогда вошли в моду и гладкие обручальные кольца.

Глава 3. Подготовка торжества

Когда достигнуты договорённости о свадьбе, жених и невеста помолвлены, начиналась основная пора подготовки свадебного торжества. Значительная часть организационных забот ложилась на плечи старших членов семейств жениха и невесты. Подготовка велась в соответствии с многочисленными правилами и поверьями.

Затраты перед свадьбой

На Руси невеста дарила жениху комплект свадебной одежды, сделанный своими руками: шапку, пояс, рубаху, штаны.

Жених присылал невесте в подарок туфли и аксессуары, которыми она должна дополнить свой свадебный костюм, а также косметику и предметы рукоделия.

Сторона жениха должна была обеспечить формирование свадебного поезда и приготовление угощения для основного пира.

Члены семьи невесты брали на себя заботы по подготовке свадебного костюма и приданого невесты, состоящего из её личных вещей и хозяйственных принадлежностей. Важно было передать большое количество постельного белья, подушек, перины. В том числе сторона невесты готовила и бельё для брачного ложа молодых. Они же устраивали праздничный стол для помолвки, встречи жениха после выкупа.

Кто шил свадебное платье?

Сразу после принятия решения о свадьбе вся женская половина семьи невесты спешила помочь ей закончить свадебный наряд.

В русской традиции считалось нормальным шить самой себе свадебное платье. Более того, именно собственноручно сделанный наряд лучше всего привлекал удачу.

Особое значение придавалось нижнему платью (рубахе, сорочке), которое изготавливалось в особые дни: в причитаниях невесты говорится, что «тонку-белу сорочечку» по три ноченьки вышивала, «в перьву ноченьку Христовскую, во другую во Иваньинскую, в третью ноченьку Петровскую». После свадьбы эту же обережную рубаху невеста надевала по праздникам.

Другие детали наряда девушка тоже могла сшить сама, но часто ей помогали родственницы и подруги. Они делали это очень охотно, ведь считалось, «кто шьёт для невесты – молодеет».

Рушники

На русской свадьбе использовалось большое количество рушников: вы увидите это, читая книгу. Из них самые важные:

Рушники, на которые клали хлеба и которыми наряжали иконы для благословения молодожёнов;

«**Союзные рушники**»² – для связывания молодых.

Зачастую во время обрядов молодые стояли на так называемом *подножнике*, который мог быть рушником, просто куском ткани или мехом.

² Это современное название такого типа рушников.

Также рушники часто повязывали на себя как отличительные знаки друзья жениха и дружка, реже – сами жених и невеста.

В старину рушниками обвязывали дуги над повозками свадебного поезда, клали вдоль спин лошадей.

Свадебный рушник шили из цельного материала. Центр рушника обычно оставляли свободным от вышивки («божье место»). Преобладающим или единственным цветом вышивки чаще всего был красный.

Это интересно

Некоторые современные люди считают, что не допускается украшение кружевом или мережкой, чтобы не было «дыр» в магической защите рушника. Но в старину считали, что нельзя прерывать дырками ткань, в то время как края свадебных рушников охотно дополняли кружевом.

Что изображали на свадебных рушниках? Прежде чем ответить, уточню, что традиционными изображениями любых русских рушников являются схематичные рисунки с геометрическими орнаментами. Розы и другие подобные цветы с мелкими деталями, с эффектом объёма, которые мы обычно видим на праздниках в русском стиле – это позднее веяние, дань тогдашней моде.

Древо жизни – старинный традиционный образ. На русских рушниках оно часто принимало вид цветущего куста, который растёт в вазоне.

Впечатляющим традиционным образом рушников было изображение женщины в высоком головном уборе, с воздетыми к небу руками, на которых растут цветы. Её окружали светила, деревья, птицы (особенно связанные с любовной тематикой – лебеди), кони, олени. Учёные называют этот образ «Великой Богиней» или *«Великой Матерью»*. Это обожествлённая прародительница – подательница жизни.

Другой традиционный мотив – *пара птиц*, символизирующих любовь. Часто это жаворонки, голуби, соколы. Не вышивали кукушек (птица-вестник потустороннего мира) и соловьёв (символ холостых парней).

Зачастую свадебные рушники делали с двумя разными концами – один для жены, другой для мужа.

Концы свадебного рушника. XIX век. Сокольский район Вологодской обл.³ С одной стороны рушника – пара птиц возле дома в окружении статичных цветочных рядов, с другой – звери возле «Великой Матери» в окружении динамических солярных (т. е. изображающих солнце) узоров.

Конечно же, встречались на рушниках схематичные изображения *солнца*.

Распространённым был ромбический орнамент. Ромб с диагональными линиями внутри или ростками снаружи – это символы *плодородного поля*. Это заклинание изобилия и процветания для молодой семьи, а также пожелание плодовитости новобрачным.

Конец свадебного рушника. XIX век. Тарногский район Вологодской обл.⁴ Символы плодородной земли (несколько рядов различных ромбов), из которой растут три растения.

Образы Великой Матери и Древа жизни обычно использовались в обрядах благословения, в то время как остальные знаки встречаются на «союзных» рушниках.

На подножнике не изображали: праматерь, птиц и солярные знаки, чтобы «не затоптать». Выбирали ромбические орнаменты, символизирующие плодородную землю, иногда Древо жизни.

³ Суров М. В. Вологодчина: невестребованная древность. Вологда, 2001. стр. 2 // <http://sueverija.narod.ru/Kollekcii/Rushnik/Rushnik2.htm>

⁴ Там же.

Конец свадебного рушника. XIX век. Бабушкинский район Вологодской обл.⁵ Это пример начала утраты традиции. Крупным планом изображены модные в то время цветы. Традиционные мотивы показаны мелко: это поле с ростками – символ плодородия («Великая Мать» и птицы)

Благоприятные даты для свадьбы

Выбор удачного времени для заключения брака – вопрос запутанный. Поверья о «светлых» и «чёрных» днях существовали всегда. Но системы подсчёта времени реформировались: в XX веке григорианский календарь сменил юлианский, в XVIII в. было введено новое летоисчисление, кроме того, в древности менялись системы деления на сезоны, количество дней в году и в месяцах... В результате такого рода реформ поверья о благоприятных днях переносились в новый календарь зачастую неточно.

Попробуем узнать, каким датам нашего современного календаря могли соответствовать старые представления о счастливых днях.

Начнём с весны, потому что в старину этот сезон считался первым.

Перед описанием каждого праздника написана *примерная дата его начала* (по нашему календарю).

≈**22 апреля**. Как известно, удачным временем для свадьбы и в прошлом, и сейчас считается **Красная горка**, народный праздник в честь прихода весны. В древности его широко отмечали все восточные славяне. В нашей стране со временем Красная горка была приурочена, как правило, к первому воскресению после Пасхи, поэтому это «переходящий» праздник. Однако известно, что до распространения христианства Красная горка имела более

⁵ Там же.

определённые даты, обычно начиналась 22.04 (Юрьев день, который ранее мог называться «Ярила Вешний»).

В рамках книги я не буду рассматривать обряды этого праздника, скажу только, что сущность Красной горки очень хорошо передаёт её белорусское название – Ярилавица, оно напоминает нам о солнечном и юном боге Яриле, несущем земле плодородие. Верили, где проедет на своём коне Ярила – будет хороший урожай, на кого посмотрит – у того в сердце разгорится страсть.

Перечислю поверья Красной горки, связанные со свадьбами. Отмечали этот праздник в основном девушки и парни, причём верили, что тех, кто не пойдёт на гуляния и останется дома, ждёт неудачная женитьба. Сватовство, проведённое на Красную горку, сулило счастливый брак. А уж если в этот праздник сыграть свадьбу, можно было рассчитывать на долгую семейную жизнь. «Кто на Красной горке женится, тот вовек не разведётся» – гласит пословица. Получается, что союзы, заключённые в этот посвящённый Яриле период, находятся под его покровительством и должны быть благополучными.

На заметку организаторам свадьбы

Говоря о женитьбе на Красную горку, не могу не сказать о проблеме, с которой ко мне обращались некоторые пары. Загоревшись идеей пожениться именно в этот период, они попадали в настоящий свадебный бум: всюду тысячи пар наперебой пытаются забронировать самые хорошие помещения, скупают товары. Свадебные услуги дорожают в несколько раз (например, свадебный транспорт — в пять раз). Тем парам, которые не могли выносить этот ажиотаж, но при этом непременно хотели связать начало своей семьи с этим светлым весенним праздником, я советовала на Красную горку провести только сватовство и/или помолвку, а свадьбу устроить в более удобное время. Как было написано выше, сватовство в это время — залог хорошего брака.

21 июня. Летнее солнцестояние наступает 21 июня (в високосные года – 20.06 или 21.06). Как известно, это самый длинный день в году, после которого световые дни укорачивались. Славяне считали, это конец весны и начало лета. Поэтому Ярило, олицетворяющий весну, в этот день перерождался – и в память об этом повсеместно собирались на гуляния, на которых проводили обряды с изображающей его куклой/чучелом, а также с молодой берёзкой либо куклой – воплощением его невесты.

Вот что можно прочесть в работах известного этнографа XIX века С. М. Снегирёва: Ярилов день в Ярославской, Тверской и Казанских губерниях – это название праздника Иван-Купало. Под этим именем этот день известен нашим современникам. Однако с 1918 года, когда Россия перешла на новый календарный стиль, Иван-Купало передвинулся на 6—7 июля (а поскольку к тому времени привязка к Солнцевороту стала забываться, народ начал праздновать его на две недели позже дня солнцестояния).

Вообще, в период Нового времени на Ивана-Купалу иногда играли свадьбы (если могли выкроить время в разгар сельскохозяйственных работ), но ничего особого в этом не видели.

Все знают, что идея любви, особенно её физического воплощения, важна на Купале. Но и мотивы брака тоже сильны на этом празднике, поэтому поговорим о них. Многие купальские песни никак не связаны с проводимыми обрядами, зато своим содержанием напоминают свадебные. В ночь на Купалу испокон веков и до нового времени выбирались суженые. А также проводились архаичные брачные обряды: прыжки вдвоём через костёр, добывание венка, обмен венками и др. Все эти ритуалы наводят на мысли, что на заре нашей истории существовал обычай жениться именно в день летнего солнцестояния.

1 сентября – 15 ноября назывались в народе «Свадебные недели», т. к. в это время часто устраивали женитьбу.

1 октября. Огромное количество свадеб исстари проводилось в Покров день. Отсюда другое его название – Свадебник. Основной урожай был собран ещё в сентябре, но именно к октябрю он переработан, а также закончены остальные аграрные работы – теперь много свободного времени для проведения брачных торжеств, а плоды недавно собранного урожая украшали свадебные столы. Это день Богородицы, одной из функций которой было покровительство браку.

Время **7—10 января** носило имя «Зимний свадебник». Он наступал после зимних «запретных» для женитьбы дней (об этом ниже).

Период, начиная с **7 января и до Масленицы**, также в народе называли «Свадебные недели».

Неблагоприятные даты

Нельзя было устраивать свадьбу в поминальные дни. С осторожностью подходили к выбору субботы для бракосочетания, т. к. этот день часто являлся поминальным.

Также свадьбу не играли в пост и в месяце мае. Случай с постом разбирать не будем, т. к. это касается личных религиозных взглядов, к тому же информация о времени постов и так является широко распространённой.

«Май» и «маяться» – слова созвучные, но не однокоренные, у них нет общепринятой этимологии. Думается, кто-то однажды в шутку бросил, что люди, рождённые или обвенчанные в мае, всю жизнь маяться – сначала это могли повторять ради смеха, потом переросло в суеверие. Вряд ли оно серьёзное. Однако надо упомянуть, что в древности практически во всей Европе в начале мая были поминальные дни (Лемурии, Розалии, Радуница и т. п.), в которые было запрещено играть свадьбы.

Теперь рассмотрим неблагоприятные для свадьбы периоды с точки зрения русского народного календаря.

26 декабря – 2 января. Страшные вечера (или Святки, по старому варианту). В народе также назывались «безвременьем» или «временем без креста». В эти дни потусторонний мир сильно приближается к нашему, из него приходят иные существа, выходцы с «того света». Свадьбы не устраивали, чтобы в них не вмешивалась нечисть. Зато девушкам можно было гадать о замужестве.

13-е января прослыло в народе опасным днём, но этнографических сведений о нём немного.

≈**Конец марта.** Масленица – радостная неделя, но играть свадьбы в этот период избегали, так как следом надвигался пост, да и мясо на масленичной неделе церковь употреблять запрещала, а без него разве может быть «пир на весь мир». Над теми, кто всё-таки играл свадьбу на Масленицу, насмехались и говорили, что они «женились в овечий месяц».

Зато на Масленицу высматривали невест, а также старались провести сватовство. Есть пословица: «На Масленицу – сватовство, на Красную горку – свадьба».

Видимо, в древности Масленица имела фиксированную дату и была связана с днём весеннего равноденствия (20.03), но с принятием христианства связь начинала теряться, дата Масленицы стала зависеть от начала Великого поста, и в разные годы она попадала в период 12 февраля – 26 марта. Возможно, в стародавние времена Масленица считалась у славян хорошим временем для свадеб, поскольку в Витебской губернии (единственном месте, где сохранился древний порядок увоза невест) женихи увозили на свадьбу своих избранниц именно во время этих празднеств.

30 апреля – 6 мая. Радуница (Родуница). Поминали умерших предков, призывали их посетить землю. Так как с принятием христианства Красная горка часто выпадала на период, в который была Радуница, появилась известная пословица «На Красную горку родители из могилы теплом дохнут». Изначально в поминальные дни старались не играть свадьбы.

21 декабря – Корочун (Сочельник). Самая длинная ночь и самый короткий день в году, тёмное время суток в разы превышает светлое, открывая возможности всякому лиху творить свои дела. Сей день – граница, ведь завтра время повернёт на лето, такие рубежи таят в себе опасность.

Кроме того, дополнительное представление о благоприятных и неблагоприятных месяцах для свадьбы можно получить из приведённого графика календарного распределения свадеб за 1888 г.

Благоприятные дни недели

Поверья о благоприятных свадебных днях недели на Руси были, но, похоже, их не считали очень серьёзными. Например, Домострой не указывал никакого такого периода, ни дня недели, ни часа, в который обязаны жениться.

Рассмотрим эти поверья.

Благоприятна для женитьбы среда. Она считалась «женским» днём и находилась под покровительством женских святых.

В некоторых регионах таким же положительным смыслом награждали пятницу (особенно ярко это выражается в поверьях о пятнице, которую русские связывали с Параскевой-Пятницей), но в большинстве регионов этот день считался плохим для женитьбы.

Для свадьбы хороши четверг и воскресенье. Воскресенье всегда считалось праздничным днём, а четверг практически во всех европейских культурах ассоциировался с удачей и удалью (т. к. был «мужским» днём).

Для людей, вступающих во второй брак, лучшими днями для свадьбы считались понедельник и среда.

Однозначно неблагоприятным днём прослыл в народе вторник.

В какое время дня лучше жениться?

Из документов XIX века видно, что в одних городах России для венчания предпочитали утро, в других – вторую половину дня, иногда – даже поздний вечер, в большинстве же поверий на сей счёт вовсе не было.

Чётные и нечётные числа

При анализе свадебных обычаев становится понятно, что русские люди считали нечётные числа благоприятными. Да и в наше время крепка эта примета: «нечет» символизирует жизнь, а «чёт» – наоборот. Это наглядно демонстрирует современное правило о количестве цветов в букетах (на праздники мы дарим букеты с нечётным числом цветом, а на похороны выбираем чётное количество).

Перечислим свадебные поверья, связанные с «нечетом»:

Наиболее благоприятными числами для сватовства считались 3, 7, 9, 11;

На сговоре должно было присутствовать нечётное число гостей;

Число подвод свадебного поезда должно быть нечётным;

Каравай должно печь нечётное количество женщин;

Практически любая свадьба праздновалась три дня (реже пять или семь дней).

Вполне возможно, это правило могло распространяться и на другие свадебные события.

На заметку организаторам свадьбы

Не стоит играть свадьбу два дня, так как это выходит нехорошей приметой. Лучше выберите однодневный или трёхдневный вариант.

Святые-покровители⁶

Чтобы хорошо сыграть свадьбу, отгородиться от негативного влияния, участники торжества искали поддержки у высших сил и во время её подготовки, и во время проведения.

У русской народной свадьбы были покровители. Их имена даже сегодня хорошо знакомы почти всем: это Богородица, Спаситель, Николай Угодник, святые Кузьма и Демьян, и другие. Однако под этими именами русские селяне прошлого подразумевали не совсем тех персонажей, которых сегодняшние люди знают из церковных книг. «Народные» образы святых покровителей удаляются от описанных в житие, их имена подчас не совсем канонические. Своеобразие персонажей народного мировоззрения и их отличие от церковного канона подчас удивляет современных людей.

Нужно напомнить, что для народного мировоззрения было характерно двоеверие. Это означает, что в сознании людей сливались христианские и дохристианские представления, причём сами верующие этого не замечали, а просто приписывали святым качества, которых не было в церковном учении. Это были черты старых культурных героев, в некоторых слу-

⁶ Ответ на вопрос о свадебных покровителях в данной книге даётся не с точки зрения религии, а в соответствии с народным мировоззрением.

чаях – древнеславянских богов. Долгое время считалось, что это просто ненужное искажение религии, уходящее корнями в крестьянскую необразованность, и что об этом можно просто забыть. Однако со времён «золотого века русской культуры» (XIX века) появляется понимание ценности народных представлений, они воспеваются великими деятелями культуры той эпохи. А современные исследователи говорят о том, что «народные» святые являются вовсе не плодом вымысла. Причина почитания «народных» образов святых состоит в том, что они воплощают действительно важные архетипы тех культурных героев, с которыми чувствовали связь простые люди, живущие традиционными ценностями.

Кузьма и Демьян – почитаемые на Руси святые, в народном представлении были единым целым, поэтому часто это имя пишут через дефис или слитно (вариант – Кузьмодемьян).

Кузьма-Демьян в народном представлении был «божьем кузнецом», «ковалем» и змееборцем, думали, что он владеет молотом (поговорки: «Кузьма-Демьян – божий кузнец, дороги и реки куёт»; «Невелика у Кузьмы-Демьяна кузница, а на всю святую Русь в ней цепи куются»), куёт брачные узы, покровительствует семейному очагу и кузнечному делу.

Без призвания Кузьма-Демьяна не обходилась ни одна свадьба на Руси. Вот как к нему обращались:

Ты и скуй нам,
Кузьма-Демьян, свадебку!
Чтобы крепко-накрепко,
Чтобы вечно-навечно,
Чтобы солнцем не рассушивало,
Чтобы дождём не размачивало,
Чтобы ветром не раскидывало,
Чтобы люди не рассказывали!

Интересно, что Кузьма-Демьян мог обретать даже женский пол. В свадебных песнях есть такие строки:

Матушка, Кузьма-Демьяна!
Скуй намъ свадьбу
Кр#пко на кр#пко,
До с#дой головушки,
До долгой бородушки.

И такие:

Кузьма-Демьянъ
По с#нямъ ходила,
Гвозди сбирала,
Свадбу ковала.

Часто Кузьмодемьяна называли Богом:

Святой око, Боженька,
Будь на свадьбе, Боженька,
Скуй нам свадьбу, Боженька,
Крепкую, твердую, Боженька,

Долговечну, Боженька.⁷

Но почему народ считал, что на свадьбу надо обратиться именно к мифическому кузнецу, почему судьбы нужно именно сковать? Ответ на этот вопрос связан со следующим. Кузьма-Демьян – русский культурный герой, подобный Сварогу у славян. Этот древний бог, по сообщению Ипатьевской летописи, «закон устави женам за один муж посягати, ... а иже прелюбы деюще, казните повелеваше, сего ради прозваше и бог Сварог». Т. е. он установил строгие правила моногамного брака у славян, но также он научил народ кузнечному делу и сам являлся при этом великим ковалем. А что ещё можно попросить у учредителя брачного закона, если он является кузнецом? Естественно, покрепче выковать свадебные узы.

Хорошим примером народного представления о Свароге является образ кузнеца в некоторых былинах о Святогоре. Этот богатырь отправляется «искать свою судьбу» и высоко в горах, под облаком, находит железную кузню, в которой седой старик куёт два волоса. Старец поясняет своё занятие: «Вот как два волоса скую, волос с волосом совью, так человек и женится»⁸. Святогор хотел избежать этой женитьбы, но она оказалась неизбежной – вот насколько крепким и нерушимым выходит брак, если его сковал Сварог.

Есть мнение (напр., высказанное выдающимся филологом И. В. Ягичем), что даже само слово «свадьба» произошло от имени Сварога, т. к. зафиксирован его диалектный вариант – «сварьба». Кроме того, в словаре В. И. Даля указано, что эта форма сохранилась в новгородской земле: «Свадьба в новг. произн. сварьба, а свадебных гостей зовут сваребными и пр.».

Но так было не только в новгородской земле. То же верно и для Казанской области (указывает Н. В. Зорин²¹). Кроме того, согласно записям этнографов, побывавших в одном из сёл Нижегородской области в 1980 г., старожилы до сих пор бракосочетание называли «сварьба»⁹. Известный этнолог Г. В. Маслова указывала «сварьбу» среди общих для восточных славян названий свадьбы. Оно хорошо сохранилось у словен, словаков, западных чехов⁶. Распространённость термина в восточных и западных языковых группах позволяет говорить в пользу его древности.

Богородица. Имя «Богородица» и её эпитеты «Пресвятая», «Пречистая» известны у всех православных славян. Её народный образ сливается с культом Матери-Земли, люди верили, будто бы почва – это тело Богородицы.

Применительно к свадьбе Богородица почиталась как покровительница невест, её именем обычно благословляли девушек. В дальнейшем она помогала молодке в сфере деторождения. В некоторых местах и жениха благословляли Богородицей. А вот что невеста просила у неё при вселении в дом мужа: «Уж ты, сгонная Богородица, ты явись, Богородица, прежде меня молодешеньки, на чужой дальней стороне; ты меня встреть, Богородица, на пути на дороженьке»; «Ты явись-ка, Богородица, прежде меня на чужую сторону. Ты вложи-ка, Богородица, чужому отцу-матери жаленье в ретивое сердце обо мне молодешеньке».

Николай Угодник считался устроителем и покровителем свадеб. По народным верованиям, Николай – «старший» среди святых. Жениха перед свадьбой часто благословляли его образом. Девушка, выходя замуж, нередко просила благословения не только у Божьей

⁷ Ивашёва Л. Л.: стр. 53.

⁸ Железный волосок как символическое изображение жизни встречается не только в данной былине. Другой пример, известный каждому, – это игла Кошца Бессмертного, которую он спрятал в яйцо.

⁹ Гусарова Т. В., <http://www.opentextnn.ru/>

Матери, но и у св. Николая. Ритуальное приглашение в дом, где проходит свадьба, было таким: «От Великого Николы мёд пей, а от Пречистая Богородицы хлеб кушай».

Параскева-Пятница. По народным представлениям, выглядит как грозная высокая женщина с тёмными волосами, ходящая по земле, следящая, чтобы женщины соблюдали пятницу (т. е. не работали в её святой день), а также учреждает свадьбы. К ней обращались: «Матушка Парасковья, отдай замуж поскорее!», «Прасковья, пошли мне жениха поскорее, да к тому же поласковее». Она почиталась устроительницей свадеб, потому что, будучи прямой, может свести нити судеб мужчины и женщины вместе. Что будет дальше, зависит уже от других персонажей.

Это интересно

Ладу летописцы называли «богиней женитьбы». Из летописей видно, её культ применительно к свадьбе был очень силён в средневековье. Лада — единственная славянская богиня, почитание которой сохранялось в лирике русской свадьбы вплоть до XX века, но оно уже стало неосознанным и выражалось в многочисленных свадебных припевах «ладо-ладо», «ой-дид-ладо». Многие черты почитания Лады преобразовались в богородичный культ. Её образ часто вышивали на рушнике под свадебный каравай или икону.

Пётр и Феврония — супруги-покровители брака, канонизированные в XVI веке, и для традиционной свадьбы их почитание не характерно. Этих святых стали часто вспоминать на современных бракосочетаниях, в новой России становится популярно благословление новобрачных соответствующей иконой.

Погодные явления

Дождь или снег обещал новобрачным и прибавление в семействе, и богатую жизнь. Так как дождь приносит влагу и обеспечивает рост растениям, он считался предсказанием благополучия супружеской паре.

На зимних свадьбах поезд дополнительно забрасывали снегом. Если свадебный поезд попадал в метель, считалось, к богатству.

Град вызывал тревогу.

Про солнечный день говорили так: «Красный день свадьбы – жить красно, да небогато».

Короткая весенняя гроза (которая даже считалась праздником) обычно воспринималось нормально, а продолжительная летняя – вызывала опасения за будущую жизнь молодых.

Как приглашали на свадьбу в старину?

В некоторых регионах за 2—3 дня до свадьбы в доме невесты пекли «шишки» – сдобное печенье, напоминающее по форме сосновую шишку. Затем невеста ходила с подругами по селу и вручала «шишки» будущим участникам торжества.

В других местах гостей приглашал от имени жениха и невесты дружок.

Совет организаторам свадьбы

Многие пекарни делают на заказ приглашения на свадьбу из пряников и других хлебных изделий. Сверху глазурью наносится текст приглашения с именами новобрачных, времени и места проведения свадьбы.

Подготовка торжества

Расстановка столов

Напомню, в день свадьбы организовывали три застолья: выводной стол, приводной стол и горний стол.

Домострой советовал выводной стол провести с помощью трёх столов. Первый, самый большой, ставился у задней стены, для гостей из свадебного поезда. Второй – посередине комнаты напротив двери, с местами для новобрачных, свах, тысяцкого, нескольких приближённых к жениху поезжан. Для всех оставшихся поезжан чином поменьше – так называемый «боковой стол».

Свадебные столы на основном пиру ставились по-разному в каждой из областей, но всегда соблюдалось правило: новобрачных нужно было посадить в передний угол избы, возле Красного угла, и лицом к двери.

Перечислим разные виды расстановки столов в народной традиции:

общий стол «глаголем» (буквой «Г»);

два стола, между которыми со стороны малого бока есть небольшой промежуток;

отдельный малый стол для новобрачных и общий – для гостей.

«Приход колдуна на крестьянскую свадьбу». В. М. Максимов, 1875 г.

«Шуба тепла и мохната – жить вам тепло и богато»

Молодых часто сажали не на два стула, а на одну лавку (эмблема единения), и стелили шкуру мехом наружу на сидение и под ноги (символ богатства, нежности друг к другу, но главное, мех – свидетельство связи с миром предков). Домострой рекомендовал положить сверху меха и нарядные подушки.

На всём протяжении свадьбы на столе перед молодыми зачастую ставили два круглых хлеба, положенные один на другой и прикрытые платком. Это те хлеба, которыми благословили родители.

Новобрачным полагалась одна чаша на двоих. Но эту чашу на стол не ставили, а подносили им в определённое время. Зато простые две чарки присутствовали в сервировке.

Во время выводного стола и в первой части княжеского пира новобрачные не имели права прикасаться к еде и питью. За столом с ними сидели семейные пары, ещё не ставшие жениху и невесте роднёй, поэтому разделять с ними еду было преждевременно. В знак этого запрета перед новобрачными ставили пустую перевернутую тарелку и перевернутые чарки. Столовые приборы клали ручками «от себя».

С наступлением горнего стола молодые получали право участвовать в общей трапезе, но лично для них подавали особую обрядовую еду: сыр, кашу, яйца, мёд, масло, хлеб, пироги, молоко и др. На Русском Севере после соединения молодожёны пользовались одним комплектом посуды на двоих.

Над новобрачными в некоторых деревнях Запада России подвешивали гнездо ласточки, чтобы их жизнь была счастливой.

Чем украшали помещение для застолья?

В старину во время свадьбы старались закрывать «голые» предметы обстановки: пол, стены, столы.

Столы накрывали скатертью, как правило, новой, сшитой специально для этого дня.

«Ожидание новобрачных от венца в Новгородской губернии». А. П. Рябушкин, 1891 г.

Пол нередко усыпали сеном, особенно часто так делали в доме невесты. На пути следования новобрачных всегда расстилали ковры, половики, шкуры.

На стены могли повесить венки и просто ветки. Каждое растение имело своё значение. Калина с белыми цветущими цветами и красными ягодами – символ девственности. Рябина и репей – очень популярные свадебные растения, считались оберегом. Главное украшение стен – развешенные рушники.

Брачная опочивальня

Испокон веков это всегда было специальное помещение, а вовсе не та комната, где потом предстоит жить молодым. Наиболее известны три разных объяснения такого выбора.

Было поверье, что на крыше помещения для брачной ночи не должно быть земли, чтобы молодые не проводили ночь «в подземелье». Обычные дома были покрыты дёрном, вот молодым и стелили в хозяйственных постройках. Другое объяснение – пока молодые не легли, они не считаются полноправными супругами, поэтому пускать их в жилую зону преждевременно. И третье объяснение – в старину люди разграничивали обыденное и сверхъестественное. Для того и другого были отведены свои места в жилище. На свадьбе новобрачные считались вовсе не жильцами, а воплощением неких культурных героев, и для исполнения этой роли по специальным правилам им готовили покои.

Все эти теории не противоречат, а скорее вытекают одна из другой, и, похоже, самая главная здесь – последняя. Так что использовали обычно клеть, овин, другие нежилые постройки, а если семья была слишком бедна, то стелили в бане.

В подготовке помещения принимал участие дружок. Он обходил всю комнату, ударяя по полу и стенам плетью. Затем в каждый угол втыкал по одной стреле, на которую вешал мех (обычно куницу).

Женщину, устраивающую ложе для новобрачных, называли «постельница». Как правило, она была представительницей избранной ранее «посаженной четы». Это всегда была счастливая в замужестве женщина, имеющая детей. Сначала она с рябиновой веткой посолонь обходила комнату. Затем в форме лежанки ставила 21 или 27 («тридевять») снопов. В некоторых регионах вместо них клали просто солому, и только под голову полагался мешок с житом (немолотым зерном).

На получившееся основание постельница клала ковёр, затем расстилала постель с бельём, на которой оставляла шубы мехом наружу.

Ложе обычно получалось прижатым боковой стороной к стене, зато изголовье со стеной не соприкасалось.

Бельё выбирали очень красивое, некоторые экземпляры и по сей день украшают музейные коллекции. На подзорах свадебных простыней вышивали трёхчастные изображения солнца, птиц (как на рушниках), сюжеты о прогулках дам с кавалерами и многое другое.

Рядом ставили кади с житом.

Иногда под перину постельница клала варёное или деревянное расписное яйцо. Только на третью ночь его можно было убирать из-под постели (если новобрачной доставалось варёное яйцо, она кормила им домашних птиц, а если деревянное – хранила его среди своих вещей).

На стену постельница могла повесить рябиновые ветки.

С XVII века в изголовье кровати ставили занавешенную икону, кади с житом предполагались для венчальных свечей.

Также в комнате были лавки, для того чтобы потом поставить на них обрядовую еду, и традиционные 12 кружек с медовым напитком.

Были предусмотрены места для снятия одежды и украшений, сменное ночное бельё.

Глава 4. Накануне свадьбы

Итак, позади сватовство и помолвка, приближается свадьба.

Пока родственники будущих супругов и их знакомые в предсвадебный период были заняты организацией торжества, подготовкой нужных предметов, убранством помещений, жених и невеста тем временем в сопровождении близких друзей и родственников проходили предсвадебные обряды. Для них неделя перед свадьбой была наполнена прощанием с прежним состоянием (холостой жизнью) и подготовкой к будущим обрядам сочетания.

Девичник

Девичник – памятный день, который невеста проводила в кругу подружек, своей матери, тёток, сестёр. Могли там присутствовать и остальные родственники – отец, братья. Видимо, девичник носил такое название оттого, что девушки были на этот раз главными действующими лицами, а это случалось крайне редко, ведь на многих торжествах на первом плане были зрелые люди.

Угощением на девичнике обычно были сладкие пироги и каша.

В некоторых местах Русского Севера бытовал красивый обряд. Когда подруги приходили на девичник в дом невесты, они входили в комнату раньше неё и выстраивались возле прохода, по которому новобрачная будет идти к своему месту. Когда она появлялась, каждая подруга снимала свой платок (а это был её лучший праздничный платок) и стелила его под ноги невесте. Она, таким образом, проходила по дорожке из головных уборов. Пока невеста шла, подружки продолжали стоять на своих местах, и как только она сходила с очередного платка, владелица тут же забирала его и надевала на себя.

Для невесты полагалось устраивать высокое сидение. Продиктовано это вовсе не простым желанием отметить «виновницу» девичника. Эти два обычая – и с платками, и с высоким местом – связаны с тем, что в ключевые предсвадебные моменты невеста не должна была касаться земли. В этом же поверье можно искать исток сюжета сказок, в которых героини ждали жениха в высокой башне или в тереме. А также это поверье породило интересный обряд северных областей: невесту перед девичником подружки обязательно отводили на «угор» (возвышенное место за околицей деревни), где она должна была постоять и исполнить причёт¹⁰.

Кроме того, обряд с платками одновременно направлен и на чествование невесты, и на скорое замужество подружек (благодаря прикосновению невесты к их головным уборам).

На девичнике подружки пели грустно. Под запретом в течение всего предсвадебья были песни, в которых замужество рисовалось желанным (они хорошо известны благодаря записям о праздниках). «Бабыя доля» перед свадьбой рисовалась исключительно в серых, а то и чёрных тонах.

Невеста грустила, плакала и причитала, а также проходила обряды с косой и с красотой.

Ритуалы с волосами невесты незначительно отличались в разных областях. По одному из вариантов, накануне девичника подруги в последний раз заплетали ей косу и украшали её лентами (так называемое «косокрашение»), так что на девичнике невеста перед гостями представала в торжественном образе: с красивой причёской, в праздничном головном уборе. Но это всё для того, чтобы всего лишь пару часов в последний раз покрасоваться

¹⁰ Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба, 1985.

с украшенной косой и девичьим головным убором. Затем косу распускали, волосы расчёсывали. По другому варианту, косокращение устраивали на девичнике: расчёсывали волосы и в последний раз заплетали косу. А распускание косы откладывали на свадебное утро. Но в обоих случаях набор обрядов был практически единым – рассмотрим его подробнее.

Невесту сажали в середине комнаты, подружки расчёсывали волосы и в последний раз заплетали косу, украшая её лентами и изделиями из бисера, на голову надевали венок из красно-белых искусственных цветков или головной убор под названием «коруна». Невеста исполняла обрядовый плач-прощание с девичеством на фоне хора подружек. После угощала обедом.

А вот как проходил обряд распускания косы. Невеста звала лучшую подругу подойти и расплести косу. Во время этого часто устраивали специальный хоровод вокруг сидящей невесты, когда под протяжную песню двигались медленно очень маленькими шагами.

После подружка распускала косу и причёсывала невесту, которая всё это время прощалась со своей девичьей причёской печальными песнями и причётами.

На русской свадьбе Сибири в расплетении косы участвовали все близкие невесты. К ней поочерёдно подходили отец, мать, братья, сёстры, подружки, и каждый расплетал одну прядку, при этом отдавая невесте в подарок деньги¹¹.

С этого момента невеста должна была ходить с распущенными волосами до того времени, пока ей не заплетут две косы на свадьбе, во время обряда повивания. Но её распущенные волосы прятали под фатой-покрывалом, а если она выходила на улицу, то фатой закрывали и лицо.

Во многих регионах (Русский Север, Ростовская губ., Ярославская губ. и др.) было принято, чтобы на предсвадебной неделе или во время девичника к невесте зашёл жених с друзьями и подарил пряник. Эта традиция пришла на смену бытовавшего ранее обрядового хлеба. Пряник обычно был внушительных размеров, богато украшенным вылепленными фигурами людей, силуэтами ёлочек, птиц. Невеста разделяла пряник между всеми гостями. А на следующий день в некоторых регионах аналогичный пряник подружки невесты приносили в дом жениха, в подарок новобрачному.

¹¹ Потанина Р. П. Обрядовые песни русской свадьбы Сибири, 1981.

Это интересно

Благодаря работе краеведов хорошо известна ростовская традиция предсвадебного пряника, который назывался «пряница». Сохранилось даже фото одного из экземпляров.

Это коврижка, на которой укреплены фигурки из пряничного теста: «барыни», «одетые» сусальным золотом, «барины» в позолоченных шляпах, ёлочки с отделанными золотом концами. В центре расположено настоящее зеркальце, убранное бумажным полотенцем. Все фигуры выполнены реалистично, кропотливо и богато украшены.

Разделяя пряницу между гостями на девичнике, невеста брала себе зеркальце, подружкам отдавала фигурки, а ёлочки — молодцам.

Такие пряницы с «барынями» и «баринами» известны в XIX–XX вв. Они пришли на смену бытовавшим ранее формам обрядового хлеба с «деревцами» и «куклами» — вылепленными из теста схематичными фигурками людей, одетыми в тряпичную одежду²³.

На Русском Севере в тот момент девичника, когда новобрачный вручал своей будущей жене пряник, начиналось первое состязание между партиями невесты и жениха (а следующее предстояло на выкупе). Жениху всегда приходилось уговаривать суженую принять в подарок пряник, а она долго «томила»: сначала нарочито долго советовалась с родителями, стоит ли ей принимать подарок от «чуженина», потом с родственниками и подругами – все ей отвечали: «бери», но она якобы не верила. Затем она забрасывала вопросами жениха. Их она задавала не обычным голосом, а в форме причета (то есть плача). Жених всё это время должен был стоять (стул нарочно убирали), выдерживая странные вопросы и слёзы. Например, этнографы записали, в одной деревне жених не выдержал состязания, со слезами восклик-

нул: «Што ты не берёшь-то!»³⁰ – вот так удалось невесте «довести» своего суженого. Впрочем, в любом случае невеста обязана в итоге принять пряник, и свадьба всё равно состоится. Иногда жених потом также «томил» невесту, долго не принимая её подарок.

В других регионах были свои формы состязания между родами жениха и невесты. Так, в Воронежской области на девичник приходили свашки с обеих сторон и обменивались дарами. Сторона невесты передавала комплект одежды для жениха, а сторона жениха в подарок невесте – украшения, зеркальце, предметы рукоделия, косметику и т. п. Состязание заключалось в разыгрывании спектакля, в ходе которого каждая сторона на повышенных тонах обвиняла другую в скупости: мол, дали слишком мало и дешёвого, зато свои дары перехваливали. Когда подарки всё-таки принимали, свашки выпивали по рюмке (в знак единения), оставляя немного на дне, затем резко плескали остатки напитка на потолок (жертва домашнему духу). Свашки начинали петь весёлые песни, отмечая будущее бракосочетание, но невеста с подругами оставались в печали.

На девичнике новобрачная прощалась с красотой. Этот предмет играл для неё важную роль во время всего предсвадебья – рассмотрим его подробно в следующей теме.

Завершался девичник ужином, в котором не было ничего примечательного, после чего девушки ложились спать обязательно в одной комнате.

Красота – символ девичества

Красота – это какой-либо предмет, воплощающий девичью жизнь. Также её называли «девичья воля». В русской традиции есть два основных типа красоты: украшения для деревца или атрибут причёски.

Сначала рассмотрим красоту как атрибут причёски.

Девушки на Руси традиционно носили одну косу, в которую вплетали ленты, цветы. Головной убор всегда оставлял волосы непокрытыми (венец, венок, косник).

Красота могла быть любым из перечисленных предметов:

являться девичьим головным убором (часто венком из искусственных цветов или «коруной»);

быть одной или несколькими лентами для волос;

быть косой, сплетённой из соломы или льна, и украшенной лентами;

представлять собой настоящую косу невесты.

Красоту в виде соломенной косы часто выкупал и забирал жених, приехавший за невестой. Если красотой «назначалась» настоящая коса, её тоже выкупал жених. После этого отрезали её кончик, но это было редко, обычно довольствовались тем, что просто расплетали её.

Красоту – головной убор или ленту невеста дарил сестре или подруге на девичнике, либо за свадебным столом после повивания сваха передавала её каждой подружке на примерку, а в конце отдавала сестре.

На заметку организаторам свадьбы

На сегодняшних свадьбах иногда происходит наделение фаты функцией красоты. В таких случаях на банкете новобрачная разрешает каждой подружке примерить её, либо потанцевать с ней в руках, либо пройти под фатой, пока её держит в руках сама невеста. Иногда новобрачная торжественно дарит свою фату подруге и надевает ей на голову, в знак прощания со своим девичеством и как пожелание девушке выйти замуж. Иными словами, подружкам позволяют поступать с фатой примерно так же, как в прошлом поступали с девичьим головным убором невесты – венком, венцом или коруной. На мой взгляд, это смысловая ошибка, и делать этого не стоит.

Фата, в отличие от девичьего головного убора — это личный оберег невесты, и в прошлом никто её не примерял. Новобрачная оставляла фату себе, и в дальнейшей жизни использовала её магические свойства: например, если ребёнок капризничал, она покрывала фатой люльку, если муж долго задерживался вне дома, она надевала фату с расчётом, что это волшебным образом повлияет на него, и он скорее вернётся.

Таким образом, обряды передачи головного убора от невесты подружкам имеют корни в традиции, но только если это не фата, а венок, тиара, украшение для волос и т. п.

Другой тип красоты – украшения для деревца либо само деревце. Примерно за неделю-две до свадьбы, когда девушку объявляли «сговоренкой», подруги одни (без невесты) шли в лес и срезали верхушку с ели (реже с сосны). Дома у одной из подружек они наряжали ёлочку лентами, сладостями или подарками, свечами. Часто верхушку украшали пустым куриным крашенным или сахарным яйцом. Потом такую красоту приносили в дом невесты.

Кроме широко распространённых ёлочек, этнографам известны деревца в виде крупного букета из искусственных цветов, который представлял собой связанные прутьики с прикреплёнными к ним бумажными цветками.

Весьма распространённой была красота из репейя. Иногда она носила имя «лебедин». По внешнему виду она напоминала нечто среднее между деревцем и большим (но не очень пышным) букетом.

Реже использовались деревца из берёзовых веточек.

Как мы видим, наибольшее распространение на Руси получили деревца-красоты из колючих растений. И ель, и репей в народе считались связанными с потусторонним миром и одновременно оберегом.

Свадебное деревце прибавляли на стену или ставили на стол во время девичника и выводного стола (тогда опорой для неё часто служил круглый хлеб или ваза). Рядом сажали невесту.

В некоторых регионах деревце сжигали или ломали уже во время выводного стола, по другому варианту его брали с собой в дом жениха. Деревце перевозили друзья жениха в том случае, если на выводном столе они выкупили его (клали деньги в его основание); если им этого не предлагали, деревце везли подружки невесты.

Привезя деревце на свадебный пир:

ставили его на стол рядом с невестой,
либо подвешивали над новобрачными наподобие люстры,
либо прибивали к стене.

На второй или третий день свадьбы деревце уничтожали, полностью сжигая (например, выходили в поле и сжигали подобно чучелу Масленицы). Иногда его просто ломали за столом и раздавали украшения (реже и ветки) гостям.

Были и более редкие виды свадебного деревца – это банный веник и пучок ржаных колосьев.

Во многих областях, где посещение бани было обязательным перед свадьбой, деревце заместил банный веник (обычно берёзовый), украшенный лентами и цветами. Перед баней подружки торжественно провозили его по всей деревне, а потом им парили невесту, напевая, что она смывает «девью красоту».

В Воронежской губернии красота называлась «покраса» и представляла собой несколько пучков ржаных колосьев, которые во время предсвадебья подвешивали к потолку, а после свадьбы убирали и хранили на чердаке родственники невесты, если она была девственна, а если нет – то просто выкидывали колосья после женитьбы.

В ряде районов Вологодской и Архангельской областей красотой был «зайчик». Вот как его описывает Л. Г. Козинская (на примере Коношеского района Архангельской области). Накануне свадьбы подружки невесты сворачивали «зайчика» из белого носового платка, скручивали ножки и хвостик с помощью цветных ниток, украшали бисером, пуговицами. Во время выводного стола жениху подносили «зайчика» на блюде две подружки невесты и рассказывали, как зайчик хотел убежать, они долго гнались за ним и с трудом поймали. Затем просили выкуп: *«Молодой князь, Александр Арсеньевич! Можешь ли к нашему заиньке честь приложить – небольшая честь, рубликов шес, восемь дак не бросим»*.

Жених насыпал на блюдо вокруг зайчика пряники, орехи, деньги, которые потом делили между собой подружки невесты, а себе брал фигурку¹².

В Вологодской области, видимо, зайчика брали с собой на свадебный пир подружки невесты, и в доме жениха они его доставали и бросали гостям¹⁵.

Вообще, заяц – это символ холостой жизни (чаще всего образ жениха), но по поводу зайчика как символа девичества говорит загадка, записанная в словаре В. И. Даля: «Со вечера бел заюшко по приволью скачет, со полуночи на блюде лежит (о невесте)».

К красоте относились как к живому существу, вот как причитает о ней невеста на девичнике:

Призатихните, голубушки,
Да мои милые подруженьки.
Да уж что же такое мне слышалось,
У крылечушка побрякалось?
Часта лесенка рассыпалась,
Да отворились двери на пятах.
Да идёт ко мне, жалуёт
Да дорогая честна гостьюшка,
Да моя девичья красота.
Да подошла она, поглядела,
Да руссу косыньку расправила,

¹² Козинская Л. Г. Заяц в свадебном обряде // Народная культура Русского Севера. Живая традиция: Материалы республиканской школы-семинара. Вып. 2 – Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета, 2000. http://folk.pomorsu.ru/index.php?page=booksopen&book=3&book_sub=3_1554

Отошла, поклонилася,
Да ко мне боле не сулилася¹³.

Общаться с красотой могли и другие девушки:

Да уж мы шли широкой улицей,
Да нам попалась встреча добрая —
Да что твоя девья красота.
Да она шла, не поклонилася,
Да верно, крепко рассердилася.¹⁴

Из народных песен также видно, что красота считалась не просто живым существом: она была двойником невесты, её девичьей душой, а предметы (ёлочка, коса или головной убор) были лишь её обликом. Воплощаться красота умела по-разному, и могла даже менять свой образ: в свадебных причетах поётся, что, попав в баню вместе с невестой, красота то пытается спрятаться в каменке, то садится на воду уточкой, то кидается к окошку лебедью, то превращается в белый пар, пока, наконец, не оборачивается птицей и улетает:

Во тёплой да парной баенке
Моя волюшка спугалася,
Во каменочку клада­л­ас­е,
А на подушку садила­се,
Серой утушкой явила­се.
А на окошечко садила­се,
Белой лебедью явила­се,
Она крылушки расправила,
По околени ударила.
Улетела моя волюшка
На безродную сторонушку...

А уходит красота обычно на тот свет. Вот что говорится в одном из причетов: «Уж как пошла моя воля великая, пошла вон из светлицы и пошла на калинов мост. Пошла она, заохала, зарыдала и заплакала, да рассердилася, повеки она не сулилася». Калинов мост, как хорошо известно из фольклора, и есть граница с миром мёртвых.

Теперь перечислим разные варианты завершения обрядов с красотой:

Невеста после девичника оставляла красоту в таком месте, которое люди связывали с «тем светом» (относила в церковь, чисто поле);

Невеста дарила красоту одной из девушек на девичнике;

Красоту после девичника уносили, чтобы свадебным утром его мог выкупить или сломать дружка от имени жениха. Редко жених приходил и забирал её прямо с девичника.

Красота «сопровождала» невесту вплоть до свадебного застолья. Если это было деревце, его ставили или вешали рядом с молодожёнами во время посада или застолья в доме жениха, в завершении которого этот сакральный предмет сжигали или раздавали по частям гостям. Если красота была головным убором невесты, его передавали одной из подружек во время повивания.

¹³ ЛРС, №187.

¹⁴ ЛРС, №188.

Редкие случаи: красота оставалась «на память» в доме невесты, мать ставила её на окно или хранила на чердаке; красоту брали с собой на свадьбу подружки, но на третий день возвращали матери невесты (бросали в руки или во двор через забор).

Есть закономерность: «колючее» деревце чаще всего сжигают или ломают (иногда перед этим раздают украшения с него), а головной убор или ленту обычно дарят подружке или сестре.

Кроме того, в символике деревца наблюдаются такие особенности, которые говорят о его более широком значении, чем то, которым его стали наделять в конце XIX—XX в. Многие черты образа деревца говорят о том, что долгое время это был не просто символ девичества. Рассмотрим эту тему отдельно.

Свадебное деревце

Итак, мы увидели, что наиболее распространённым видом деревца на русской свадьбе была ёлочка, которую часто делали из верхушки ели и наряжали свечами, лентами, гирляндами и т. п. У современного человека возникает вопрос: почему вышеописанная свадебная ёлочка так напоминает новогоднюю ёлку? Причём, если обратиться к истории возникновения новогодней ёлки, а появилась она в средневековой Германии, обнаруживается ещё большее внешнее сходство с нашей свадебной ёлочкой, чем кажется на первый взгляд. Старинные немецкие ёлки были настольными и сделанными из верхушки ели, их украшали свечами. Точно так же зачастую выглядела и русская свадебная ёлочка. Рождественские ели раньше сжигали – то же часто делали и с нашей ёлочкой.

Видимо, независимо друг от друга один и тот же предмет разные народы применили к разным событиям: немцы – к рождению молодого солнца взамен старого (солнцестоянию) и рождению Христа, а славяне – к рождению каждой новой супружеской пары. На вопрос, почему на Рождество или на свадьбу выбрана именно макушка ели, а не другой предмет, историки отвечают, что это вечнозелёное дерево – символ бессмертия и образ Мирового древа в культуре многих народов. Действительно, разные народы всегда вспоминали о Мировом древе во время ключевых праздников.

Свадебное деревце – важный атрибут не только русской, но и славянской свадьбы вообще. Согласно данным лингвистики, изначальным общеславянским свадебным деревцем была именно ёлочка (во многих славянских странах, даже в тех, где в пору женитьбы используются плодовые деревца или букет цветов, они называются каким-либо словом, происходящим от общеславянского корня **jedl-* [БССК]).

В большинстве русских регионов деревце воспринимали как символ разрыва с девичеством, в то время как в контексте общеславянского наследия, в дополнении к этому образу просматриваются и обряды с Мировым деревом. Память о том, что ёлочка изначально была чем-то большим, нежели просто атрибутом невесты, ярко видна и в русской культуре. Об этом говорят следующие явления.

Во многих русских регионах делали сразу две красоты – и атрибут причёски, и ёлочку. Это указывает на то, что ёлочка должна была нести в себе другие функции, кроме красоты – но какие, в XIX веке в этих краях народ уже не помнил – да и не подозревал, что она должна значить что-то ещё. В орловской свадьбе деревце, называемое «ёлочка» или «яблонька», представляло собой воткнутую в обрядовый хлеб еловую ветку (также деревце укрепляют в основном свадебном каравае у некоторых славян). Пример не вполне осознанного использования образа ёлочки у русских – это узор из теста на свадебном каравае под названием «ельцы» или фигурки ёлок на пироге.

Перевозка приданого. 1902 г. Российский этнографический музей. Свадебное деревце прикреплено к дуге.

В Ярославской области ель наряжали в доме жениха, а в доме невесты – берёзку; в Нижегородской области еловые ветки втыкали в курник – пирог, предназначенный обоим новобрачным. Сравним с традициями других славянских народов. У поляков перед свадьбой ставили ели как у дома жениха, так и у невесты (р-н Зап. Бескид). В украинских свадьбах завивали гильце жениху и невесте. У белорусов «ёлку» вили для жениха, а для невесты – «венюк». У южных славян деревце (ёлка с яблоками у болгар, с ватрушками – в Моравии, с цветами или лентами – в Словакии) или древко, увитое разной зеленью, изготавливали девушки или парни со стороны жениха. Оно считалось свадебным знаменем, в сопровождении него двигалась свадебная процессия, его ставили возле молодожёнов на пиру.

Видимо, изначально ёлочка символизировала Мировое дерево, а ленты и другие украшения – девичество невесты. Из этого следует, что красотой были украшения, а не само деревце. В некоторых регионах эта схема чётко прослеживается в обычае, а именно: в Вологодской, Псковской, Ярославской областях на ветку ёлочки сажали куклу. Здесь кукла – это девичество невесты, ёлочка – Мировое дерево. В песнях, кстати, поётся, что когда красота уходит от невесты, она «прилепляется» к дереву и остаётся там навсегда.

Следовательно, свадебное деревце – многозначный символ, исходное значение которого связано с Мировым деревом. Популярность в этой роли ели связана с её пушистой колючей кроной, которую ассоциировали с потусторонним миром. Те же магические свойства народ видел и у пушистых мехов, на которых сидели молодожёны на протяжении всей свадьбы. В свете этого нас не должно удивлять, что в песне (приведённой ниже в теме про инициацию) Мировое дерево вместо листвы обросло соболиными мехами.

В свадебных песнях поётся, что суженые встречаются у Мирового дерева, поэтому ёлочку размещали рядом с местом новобрачных за столом.

После объявления новобрачных супругами деревце «переправляли» в другой мир одним из двух способов: уничтожали, часто сжигали (т. е. посылали на «тот свет»), либо оставляли родителям (жилое пространство родителей для женившихся детей всё равно, что другой мир). Наверное, от деревца старались избавиться по той же причине, по которой избавлялись от всех остальных атрибутов, участвующих в скреплении брачного союза, – таким способом делали свадьбу нерушимой. Забегая вперёд, приведу аналогичные примеры: чарки, из которых пили новобрачные, разбивали; рушник, которым связывали их руки, дарили тому, кто провёл обряд; каравай разделяли; свадебный замок оставляли в специальных местах.

Баня

Во многих регионах во время девичника или утром перед свадьбой девушки посещали баню, но этот обычай (вопреки распространённому мнению) нельзя назвать обязательным. Ибо в южных и центральных российских землях баню обычно заменяло обливание.

При мытье невесте нужно было употреблять веник, принесённый из дома жениха, или подаренное им мыло. Либо баню топили на дровах, взятых из дома жениха.

Для невесты парную устраивали её подруги. Помещение тщательно вычищали, старались отскоблить набело. Воду нужно было принести от трёх разных чистых источников (в т. ч. колодцев), камни взять с трёх полей, поленья и веточки для украшения – от трёх хороших берёз, либо из дома жениха. Всё это отражено в многочисленных песнях, вот одна из них:

Ты топись-ка, топись, баенка,
Да разгорися, нова каменка,
Да разгоритесь, сыры дрова,
Да что сыры дрова берёзовые!
Мы носили серы камешки,
Что со трёх полев со чистых.
Мы носили студену воду,
Что со трёх ключей кипучиих.
Мы ломали шёлков веничек,
Что со трёх берёз кудрявых.

Девушки также готовили вички – маленькие берёзовые веточки (из которых состоят веники). Вички повязывали лоскутами ткани и лентами, развешивали в бане, а также втыкали по бокам дорожки, ведущей к бане.

Когда всё готово, девушки подходили к сидящей в избе невесте и приглашали её пройти в баню «по мостам да по калиновым со кумушками да со подруженьками». Напомню, Калинов мост – это раскалённый мост через реку Смородину в сказках и былинах, последний рубеж перед миром мёртвых.

Девичник». А. И. Корзухин, 1889 г. *Невеста выходит из бани. Вокруг неё три женщины с помощью хозяйственных предметов производят шум, отгоняющий нечисть. Одна девушка размахивает метлой, другая подняла вверх девичий головной убор – ей достался невестин венец. Виден контраст между невестой, которая обязана быть грустной, и всеми радостными замужними женщинами (как сопровождающими невесту, так и сидящими за столом). Из бани вслед невесте смотрит то ли подружка, то ли само её девичество – красота.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.